

Еще К.Д. Ушинский, один из лучших русских педагогов полагал, что учитель, прежде всего, должен быть воспитателем. «В преподавателе знание предмета далеко не составляет главного достоинства, главное достоинство преподавателя в том, чтобы он умел воспитывать своим предметом», – писал он [2, с. 47]. Такое сотрудничество помогает развивать творческие способности учащихся, учит видеть красоту окружающего мира, анализировать, сопоставлять литературный текст и произведения живописи, музыки, кинематографа, театра: Подготовьте рассказ на тему «А вы друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь». Подумайте, какой случай из вашей жизни или из жизни ваших друзей вы положите в основу рассказа. Нарисуйте серию рисунков по типу комиксов или кадроплан к рассказу А. Чехова «Хамелеон». Кто был бы на них изображён? Опишите словами эти сцены. Какие строки из текста рассказа вы могли бы подписать под рисунками? Посмотрите художественный фильм «Уроки французского». Какие сцены из него произвели на вас наибольшее впечатление? Чем вы это можете объяснить? Есть ли расхождения между авторским текстом и сценарием? Чем вы могли бы это объяснить?

На первом уроке литературы в V классе (тема: «Книга: – великое чудо из всех чудес» (М. Горький)) мы с ребятами задумываемся над тем, для чего нужны уроки словесности, почему чтение, по словам М. Цветаевой, – это «разгадывание, извлечение тайного, оставшегося за строками, за пределами слов», что значит уметь беседовать с текстом, вести диалог с его автором, легко ли определить свой круг чтения. А затем осознаем смысл и значение понятия «духовность» в доступной пятиклассникам форме.

Так с первых уроков литературы у моих учеников начинает формироваться понятие «духовный мир человека». Каждый из нас всю свою жизнь делает выбор в пользу хорошего или плохого: уйти или остаться, обидеть или помочь, разрушить или построить, уничтожить или спасти. Важно «на перепутье – не перепутать, среди дорог – не заблудиться». Почему? Почему? Почему? Размышляя над страницами прочитанных произведений, учащиеся осознают, какую важную роль в жизни человека играет правильный нравственный выбор.

Милосердие и сострадание – одна из важнейших тем русской литературы. Глубоко убеждена, что необходимо с детства учить ребенка сострадательно, тепло относиться к беспомощной старости, разделять боль любого живого существа, будь то человек, птица или животное. Говорю ребятам, что, понимая тех, кто рядом с нами, помогая им и поддерживая, мы исцеляем и наши собственные души благодаря доброте и участию. Надо только вовремя успеть помочь нуждающимся, и ты станешь лучше, чище, сердечнее. Подобные уроки побуждают детей читать дополнительно, а не только по программе. Ребята обычно предлагают книги, которые стали любимыми, прочувствованными, обсуждаемыми в семье.

Таким образом, можно согласиться с правильными словами М.О. Чудаковой: «Нет книг, которые читать – рано, есть книги, которые читать – поздно».

Список использованных источников

1. Концепция учебного предмета «Русская литература» // Русский язык и Список использованных источников. – 2009. – № 7. – С. 21–26.
2. Ушинский, К. Д. Родное слово / К. Д. Ушинский. – Новосибирск : Мангазея, 1997. – 450 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Сыманович Т.Н., МГПУ им. И.П. Шамякина

Важной задачей современного воспитания является сохранение национально-культурной идентичности и исторической памяти. В центре внимания педагогов

закономерно находятся вопросы изучения ценностно-мотивационного ядра как отдельных людей, так и этносов в целом. Формирования этнокультурной выразительности белорусов – процесс длительный, обусловленный конкретными историческими условиями, которые определяли сущностное наполнение ключевых концептов нашей самобытности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что ценности Православия являются смыслообразующим ядром белорусской национальной культуры, которая своими истоками восходит к культуре Полоцкого княжества, духовному наследию Древней Руси.

В учительной доктрине Православия подчеркивается, что любовь к Богу и любовь к человеку являются основой нравственного бытия человека, главной ценностью, которая обуславливает всю триаду отношений человеческой жизни: я-окружающий мир, я-другие люди, я-моё внутреннее «я». В восточнославянской духовной традиции особо отмечалось, что любовь к ближнему предполагает и любовь к окружающему миру, природной среде. Любовь-ответственность, любовь-забота – вот нравственные основания ценностного отношения человека к природному миру. Экзарх Болгарский Иоанн впервые в восточнославянской духовной традиции создал настоящий гимн человеку как центральному творению Бога, ради которого и создано всё на земле. В «Шестоднев» мы читаем: «... И переходя к человеку, как бы ума лишаюсь от удивления и не могу понять, откуда в таком малом теле столь высокая мысль, способная обойти всю землю и выше небес взойти» [1, с. 248]. Но человек – не безраздельный властелин над природой, ведь мир как творение Бога – это в первую очередь мир разума, мир гармонии. Красной нитью через произведение экзарха проходит мысль о том, что для каждого живого существа установлены свои «пределы», преступать которые нельзя [1, с. 247]. Главное условие человеческой нравственности – любовь к Богу, любовь к ближнему, ко всему окружающему миру, сохранение гармонии. Идеал высокоморальной личности для Иоанна – человек, сохраняющий и укрепляющий гармонию мироздания, не нарушая своего «предела». Знание о своем «пределе» индивиду даёт вера и постоянное просвещение. Как видим, новаторство мыслителя в том, что он придал моральному идеалу космологичные черты. Такой идеал является вполне достижимым, но приближение к нему всецело зависит от того, как человек понимает свой «предел», а разъяснение «предела» и формирование внутренней потребности следовать ему – задача просвещения и воспитания. Данные интенции обуславливают очень важный принцип современного воспитания, а именно – принцип внутреннего единения человека с природой, который предполагает нравственную ответственность человека за себя и окружающий мир. Отличительной особенностью белорусов как раз и является трепетное, бережное отношение к родной природе.

Значительное место в национальном характере и этнокультурной выразительности белорусов занимает ценность семьи. Древнерусские просветители часто обращались к мнению Иоанна Златоуста о предназначении семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [2; 3]. В византийской учительной литературе постоянно подчёркивалось мысль о том, что семья закладывает основы религиозной и нравственной жизни. «Все родители, – говорит Златоуст, – должны воспитывать своих детей для Бога» [2, с. 6].

Согласно этическому учению Православия, главным лицом в семье является отец. Именно он несёт ответственность за свою семью: «Отец – это тот, кто осознаёт, что молитвой, скорбями, терпением он призван к искуплению грехов рода» [2, с. 111].

Необходимо отметить, что и в народной педагогической культуре отец, глава родового клана, также выступает ключевой фигурой в воспитании. Испокон веков восточные славяне рассматривали свой дом, свою семью и как родовое гнездо, и как крепость, и как храм. Именно от родного дома и родной семьи начинались все линии жизни человека, строился его собственный мир и свое родовое (семейное) гнездо. Следовательно, привязанность к дому, семье напрямую отождествляется с преданностью Родине, своей земле.

Благодаря подвижничеству Кирилла Туровского, аксиологическая составляющая этнокультурной выразительной белорусов представлена ценностью просвещения, знания. Кирилл Туровский акцентировал внимание на необходимости сохранения «чистоты ума» [3, с. 192]. Вера даёт возможность созерцать истину, очищает «естественный разум» и возводит его до «разума духовного», не отягощенного ничем земным. Мыслитель отмечал, что божественное слово не всегда явно, а потому необходимо прибегать к разуму, просвещению. Разум нуждается в строгом контроле, так как «грех есть духовный груз» и «не достигнут цели слова грешники, лишённые благодати Святого духа» [3, с. 194]. Разум, не направленный на служение высшим духовным ценностям, априори аморален, так как не создаст преград на пути порока. Следовательно, необходимо уравновесить разум и знание истиной Церкви верой.

Православные мыслители отмечают, что овладевать следует богословским, религиозным знанием, поскольку оно является объективно нравственным, учительным, установленным априори. Кирилл Туровский в «Притче о душе и теле» отмечает: «Пищей же не еда называется, но слово Божие, которым всякая тварь питается. Ибо говорит Моисей: «Не хлебом единым жив человек, но всяким словом исходящим из Божьих уст» [3, с. 195]. Следовательно, знание – это источник этических размышлений, оно даёт импульс для нравственно-познавательного, добродетельного бытия, ведь «книжное знание – сокровище вечной жизни» [3, с. 195].

Митрополит Киевский Никифор в «Послании князю Владимиру» подчёркивает, что в нравственной личности именно разум является, высшим началом [4, с. 173]. Только добившись торжества в себе разумного начала, индивид сможет верно определить где добро, а где зло, ведь «неразлучно зло от добра ... и поэтому нам следует быть разумными, чтобы не принять зло за добродетель» [4, с. 173].

Представления Климента Смолятича интересны тем, что он делает попытку преодолеть отрицание внецерковного знания, характерного для начального периода распространения христианства на восточнославянских землях. Климента с полным правом можно считать мыслителем новой формации, начавшим «тенденцию обмирщения догматической мудрости посредством синтеза языческого эмпиризма и созерцательного Богопознания» [4, с. 37–38]. «Вам дано знать тайны царства Божия, а прочим в притчах» – из этого изречения Климента Смолятича можно сделать вывод о том, что для духовно-нравственного совершенствования индивида помимо религиозного знания необходимо и светское. Митрополит Киевский Никифор, как и другие философы византийского направления, полагал, что нравственное воспитание личности даст свои плоды лишь в том случае, если будет строиться на основе просвещения. В «Послании князю Владимиру» мы читаем: «... душа находится в голове, имея ум как светлое око...» [4, с. 174]. Просвещённый ум направляет человека к духовно-нравственному совершенствованию, помогает ему верно определить своё место в мире, своё жизненное предназначение. Таким образом, ценность знания обусловлена тем, что просвещение является наиболее ответственной и значимой сферой взаимодействия человека и общества, где происходит введение человека в нравственные смыслы его бытия.

Интериоризация христианских ценностей в содержание образования в качестве мировоззренческого ориентира создает необходимые методологические основания для более эффективного решения задач по воспитанию молодежи в контексте сохранения национально-культурной идентичности и самобытности белорусов.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор № Г23ИП-026 от 02.05.2023)

Список использованных источников

1. Иоанн, экзарх Болгарский. Шестоднев / Иоанн, экзарх Болгарский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 246–252.
2. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник, 1990. – 903 с.
3. Туровский, Кирилл. Притча о человеческой душе и теле / Кирилл Туровский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 190–195.
4. Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 302 с.

**ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**
**Нарижная Е.П., РИВШ, Юрис Т.А., УО БТЭУ ПК,
Юрис С.А., УО ГГТУ им. П.О. Сухого**

За время существования древнебелорусской культуры был пройден путь от язычества к христианству, к появлению письменности от примитивных построек к созданию храмов, замков и развитых городов. Дохристианским верованиям славянского населения характерен политеизм. Славяне обожествляли природу, поклонялись животным и растительному миру, камням. Постепенно сложились представления о божествах, олицетворяющих стихийные силы природы. Бог Сварог считался воплощением неба и света, отцом Солнца и огня. Богом грома и молний являлся Перун, покровитель военного дела, даритель животворного дождя, его культ связан с земледелием. Поклонялись также Велесу – богу мира животных, торговли и богатства. Знать символизировал погребальный огонь. Леля (Лада) — божество весны, опекало брак и семью, как и богиня земли, плодородия Мокошь. У каждого племенного союза существовал свой своеобразный пантеон, свои наиболее популярные культы, что выражалось в установке идолов в святилищах, почитании валунов, деревьев, источников. Наши далекие предки представляли, что весь окружающий мир населен духами, добрыми и злыми [1].

Значительные дохристианские пласты несет в себе белорусский фольклор. Фольклор и обряды во многом выполняли функции умиловивления природы, богов, других мифологических сил, взаимодействия с магическими силами и т. п. Развитым жанром белорусского фольклора являются заговоры. Они связаны с языческими верованиями в магическую силу слова. К другим древнейшим видам фольклора принадлежит календарно-обрядовая и семейно-обрядовая поэзия. В календарно-обрядовой поэзии раскрывается труд земледельца. Она подразделяется на зимний, весенний, летний и осенний циклы. Наиболее яркими в зимнем цикле были колядные песни, которые сохранили следы магической функции — содействовать урожаю и благосостоянию в сельском хозяйстве. Поэзия весеннего цикла отображала пробуждение природы, выход крестьянина в поле. Волочebные весенние песни составляют специфику белорусского аграрного календаря. В поэзии летнего цикла выделяются купальские песни. Семейно-обрядовая поэзия концентрировалась вокруг трех главных событий жизни человека – рождения, вступления в брак и смерти.

В сознании людей языческие представления долгое время уживались с христианскими. Остатки культов Купалы, поминальных обрядов «дедов», «радуницы» и сегодня существуют в Беларуси. Христианство на Беларусь шло с Запада (из Рима) и преимущественно с Востока (из Константинополя, через Киевскую Русь и Болгарию). Годом крещения Древней Руси, в состав которой в то время входили белорусские земли, является 988 г. Великий князь киевский Владимир крестил жителей Киева по византийскому (восточному) обряду. Крещение отличается от христианизации. Под крещением (принятием христианства) понимается присоединение каждого конкретного человека или этнической общности к христианству посредством совершения над ним или над ними таинства. Христианизация (распространение христианства) подразумевает